

либо, если проект заведомо дотационный, можно в наименее короткие сроки решить задачу социального характера. Программы позволяют ускорить развитие приоритетных отраслей, отдельных регионов и привлекать для этого дополнительные ресурсы и инвестиции. Все это вопросы отдельных обширных исследований.

Подводя итог, следует отметить, преимущества использования программно-целевого подхода в управлении регионом в настоящее время очевидны, хотя и используются не в полной мере.

Литература

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 4-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
2. Жуковский А.И., Васильев С.В., Штрейфе Д.С. / под общей редакцией С.Ю. Фабричного / Разработка, реализация и оценка региональных целевых программ (на основе Канадского опыта). 2006. — С. 175.
3. Митрофанова И.В. Федеральная целевая программа развития южного макрорегиона: от рутины к модернизации. Экономика региона и управление № 18, декабрь (часть 2), 2007.
4. Лобко А.Г., Райзберг Б.А. Программно-целевое планирование и управление. — М.: Инфра-М, 2002. — 222 с.
5. Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М., 2000. С. 372–373.

РОСКОШНЫЙ ДЕСЕРТ БЕЗ ЛОЖКИ ИЛИ ЭФФЕКТ ИННОВАЦИЙ В НЕЗРЕЛОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

*Павлов Е.О.,
г. Белгород, БелГУ*

В последние годы заинтересованность инновациями достигла апогея. О них говорят на научных конференциях, в правительственных залах и с ораторских трибун самых высоких уровней. «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности», — Д.А. Медведев, Обращение к Федеральному Собранию РФ, 10.09.09.

Инновация, без сомнения, путь человечества XXI века. Это слишком заманчивое предложение быстрого роста, причем всего сразу (как часто подразумевается) — от производительности труда и конкурентоспособности на глобальных рынках до повышения интеллектуальности населения и укоренения демократии. К такой выраженной «качественности» инновационного фактора общественность привыкла настолько, что подчас считает инновации самоцелью. Однако, по словам президента.

«Какую бы сферу ни затрагивали преобразования, их цель в конечном итоге одна — повышение качества жизни в России. Создание условий

для обеспечения граждан жильем, работой, медицинской помощью. Забота о пенсионерах, защита детей, поддержка людей с ограниченными возможностями — прямая обязанность властей всех уровней».

Таким образом, конечное назначение инноваций — улучшить жизнь обычных людей, большинства населения страны. В этом заключается качественная составляющая инновационной экономики и в этом кроются ее подводные камни неинновационного происхождения.

Любое движение в экономической реальности измеряется транзакционными издержками, и на их минимизацию работают институты. Уместно предположить, что и сфера инноваций существует в институциональной среде, поддержание качества которой является настоящим испытанием для современных государств. Рассмотрим для примера жизненный цикл инновационного проекта в благоприятной институциональной среде:

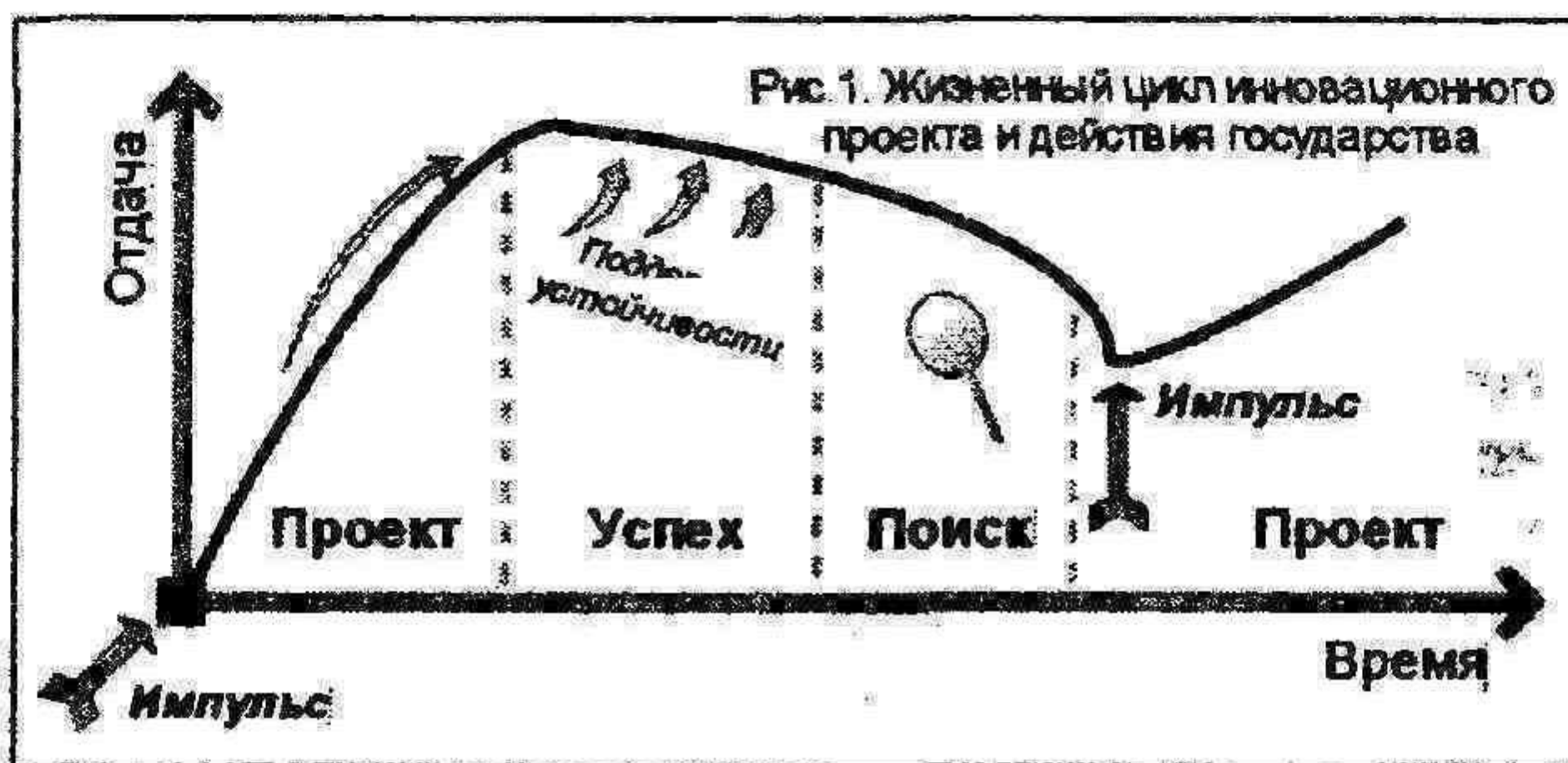

Рис. 1.

Допустим, государство, осознающее необходимость построения инновационной экономики, сообщает системе определенный импульс в виде первичного инновационного проекта и финансовой, административной, или иной поддержки (на рис. 1 — стадия «Проект»). Когда в экономике действуют правовые механизмы и средства горизонтального взаимодействия, данный проект быстро находит людей, готовых им заниматься. Отдача (прибыль), полученная благодаря оперативному внедрению проекта, соответствуют вступлению проекта в фазу «Успех». Защита этой прибыли, обеспечиваемая защитой интеллектуальной собственности, продлевает данную фазу (государство поддерживает устойчивость проекта). По мере устаревания первичных идей и снижения их эффективности возникает необходимость в поиске нового направления развития проекта (стадия «Поиск»). Благоприятная институциональная среда позволяет быстро найти идеи, а очередной импульс государства запускает инновационный проект на следующий уровень развития.

Таким образом, эффективные институты помогают ученым генерировать инновации, предпринимателям — находить, внедрять и использовать их, а государству — формулировать цели проектов (например, как на рис.2) и добиваться их выполнения. Зрелая институциональная среда эко-

номит силы и государству, и экономическим агентам, открывая прямую дорогу к инновационному развитию и создавая массу положительных экстерналий (повышение ценности образования и идей в обществе, ускоренная социальная мобильность — предпосылки к самовоспроизводству системы и долгосрочному процветанию).

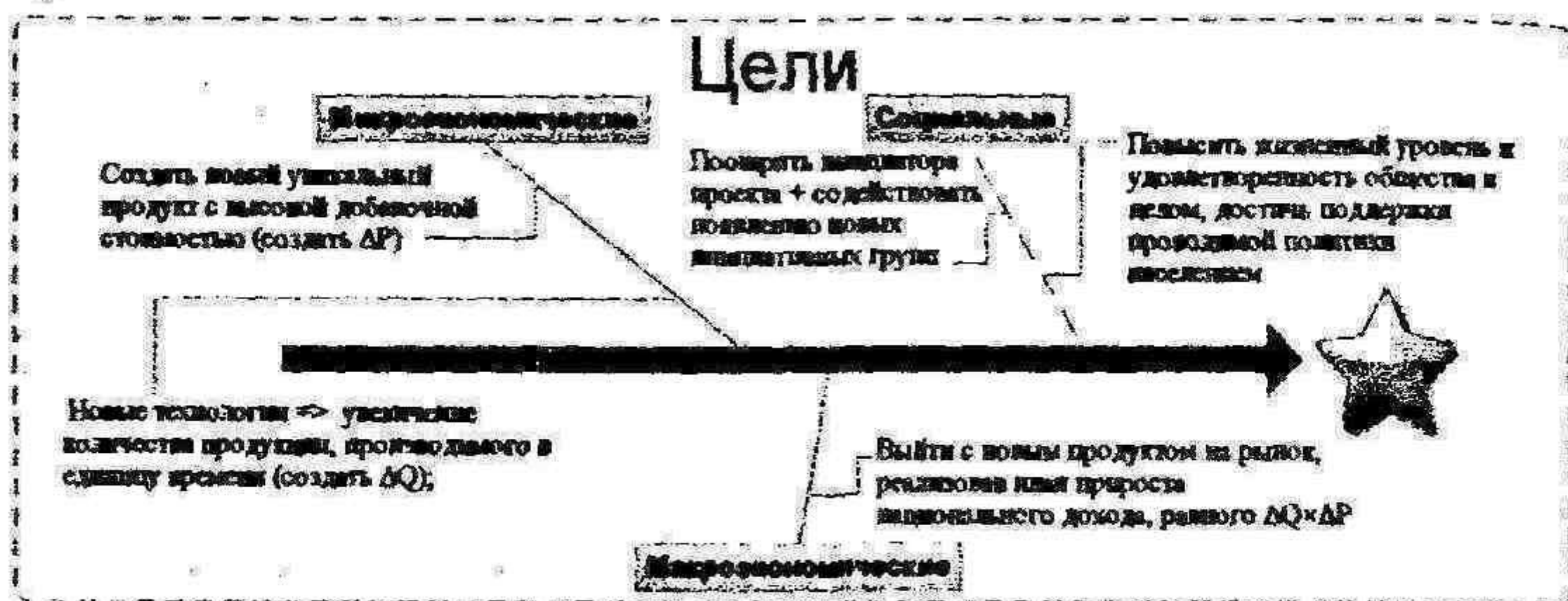
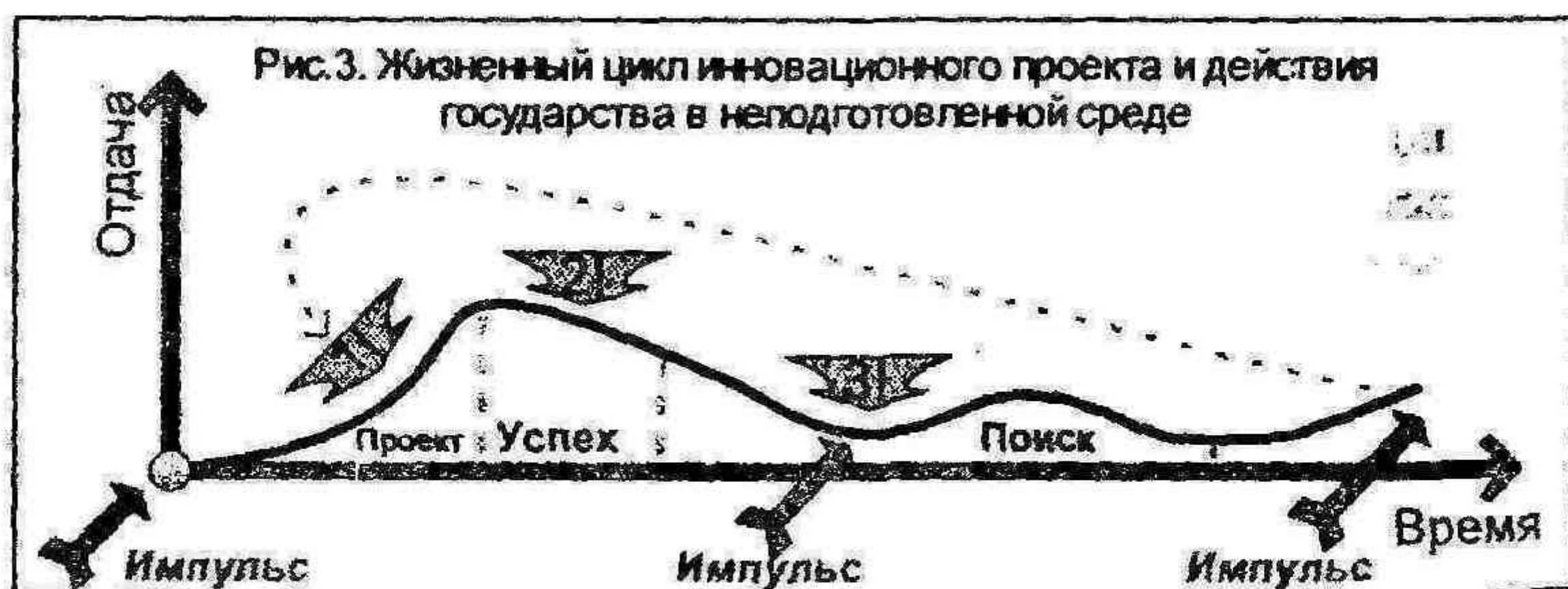

Рис. 2. Возможные цели инициации инновационного проекта государством

К сожалению, благоприятная институциональная среда может быть найдена в весьма малой доле стран (20% общего числа стран, IPRI 2009), как правило, развитых. А показанные на рис. 2 цели являются не менее (даже более) актуальными для стран со множеством выраженных социально-экономических проблем, и, соответственно, с несовершенными институтами.

Часто данные страны склонны не учитывать институциональные условия функционирования экономики и сразу приступать к инновационным проектам, прямые выгоды и экстерналии от которых, как ожидается, за короткое время преобразят страну до неузнаваемости. Однако, взглянем на жизненный цикл подобного рода инновационных проектов:

Система сталкивается с тремя сильнейшими ингибиторами инновационного процесса, порожденными неподготовленной институциональной средой:

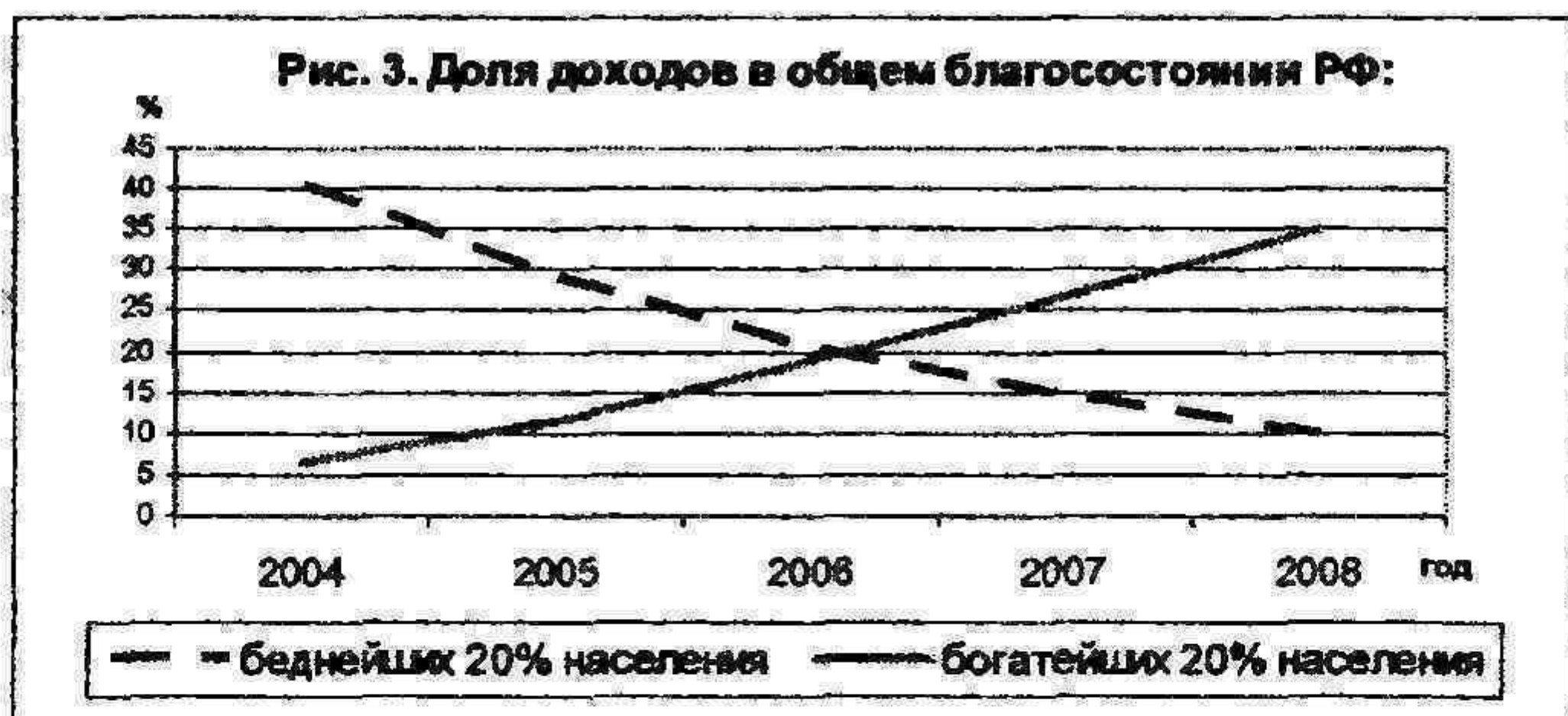
1. Проблема поиска. Первичный импульс государства не приносит быстрого эффекта — большие трудности с поиском тех, кто может развить начальные идеи (новаторы) и заняться их осуществлением (бизнесмены). Издержки поиска в данном обществе слишком велики и сильно замедляют инновационные процессы.

2. Проблема спецификации прав. Если идея все же найдена и в определенной степени воплощена, но в стране слабо действует система спецификации прав собственности (в том числе, интеллектуальной), есть основания ожидать следующее: большая часть неспецифицированных прав на совместно созданный новатором и бизнесменом продукт перейдет к бизнесмену, так как он, по теореме Коуза, может воспользоваться ими наиболее эффективно. Однако это сводит на нет дальнейшую мотивацию и заинтересованность новатора в создании идей, что в национальных масштабах соответствует снижению интереса к высшему образованию и научной деятельности. Последнее еще больше замедляет стадию поиска в дальнейших проектах, одновременно требуя от государства повторения и усиления первичного импульса (он обходится все дороже).

3. Обратный социальный эффект. В результате больших государственных затрат на проект, направленных в конечном итоге на увеличение качества жизни населения, выигрывают предприниматели и представители власти, помогшие им специфицировать права в свою пользу. Неравенство доходов увеличилось, как и недовольство населения политикой и индифферентность к инновациям.

Возникает вопрос: является ли *эффективной* инновационная политика в таких условиях? Судя по данным национального доклада «Инновационное развитие — основа модернизации России», начиная с 2000 года доля инновационных предприятия в России колеблется около 10%, а удельный вес инновационных товаров, работ и услуг составляет 4-6%. При этом, на сегодняшний день в России реализуется 48 федерально-целевых программ, бюджет которых в 2008 году составил 682 миллиарда рублей (бюджетные ассигнования по расходам федерального бюджета на 2009 год на культуру, образование, здравоохранение и социальное развитие составляют примерно 650 миллиардов). Также, по данным российской статистики, с 2005 года (т.е. с года официального провозглашения инновационной политики РФ) распределение богатства становилось все более неравномерным:

Таким образом, несовершенство институтов является весьма набравшей проблемой. Однако Россия не единственная страна, где существуют проблемы институционального торможения развития инновационной экономики. Более того, если случайно выбранная страна ставит целью увеличение благосостояния общества в целом (а не малых его частей) и принимает при этом усилия в институциональной среде, а не в сфере высоких технологий, ее действия являются *более* эффективными.

Источник: Федеральная служба Государственной Статистики

Для доказательства данной гипотезы был проведен следующий анализ. Предполагается, что страна X ставит задачей увеличение общего качества жизни нации путем цивилизованного перелома тенденции обогащения богатейших и обеднения беднейших. Для этого страна X может предпринять либо прогрессивный инновационный метод (толчок к использованию новой технологии => повышение спроса на квалифицированные кадры => повышение спроса на образование => рост вертикальной мобильности => уменьшение поляризации доходов), либо попытаться усовершенствовать институциональную среду экономики (облегчить поиск информации, сократить бюрократическое торможение, защитить агентов от оппортунизма => мотивировать их, позволить им максимизировать свои усилия).

Чтобы узнать, какой из путей продуктивнее, следует выявить их влияние на индексы неравенства доходов в различных странах мира. Был проведен корреляционный анализ по 104 странам с целью поиска следующих связей:

1. Связь между рейтингом страны в *Индексе глобальной конкурентоспособности стран мира 2008 (GCR-08)* по статье доступности и использования страной новейших технологий и *индексом Джини* страны (показатель эффективности первого пути).

2. Связь между рейтингом страны в *Международном индексе прав собственности 2009 (IPRI-09)*, агрегирует показатели политической стабильности, коррупции, независимости суда, прав интеллектуальной собственности и др. показателей институциональной среды) и *индексом Джини* страны (показатель эффективности второго пути).

В первом случае коэффициент парной корреляции равен (-0,3918), во втором — (-0,3459). Несмотря на «слабость» полученных коэффициентов, которая может быть объяснена опосредованным взаимодействием изучаемых показателей, страновыми особенностями, разными уровнями развития и большим объемом единиц совокупности, полученные значения являются статистически значимыми (оба превышают критическое, равное $t_{\text{крит.}} = 0,2540$ для $n=100$ и уровня значимости $\alpha = 0,01$).

Их отношение, равное $(-0,3918) / (-0,3459) = 1,1327$, свидетельствует о том, что в произвольно взятой стране с ее уровнем развития государственные меры по совершенствованию институциональной среды взаимодействия являются, в среднем, на 13,3% эффективнее, чем усилия по созданию и внедрению новейших технологий, с точки зрения повышения общего жизненного уровня (путем уменьшения диспропорций в доходах).

Выводы:

1. Качеством интенсивного роста предполагается реальное повышение жизненного уровня населения страны.

2. Усилия по созданию благоприятной институциональной среды (совершенствование законов, упразднение неэффективных и создание современных институтов, снятие излишней бюрократической нагрузки на бизнес, новые коммуникативные каналы и др. возможные проекты) сказываются на жизненном уровне сильнее, чем простое насыщение экономики технологиями.

Таким образом, критерий «эврики» в качественном экономическом развитии является далеко не единственным, и многим странам было бы более эффективным переключить часть ресурсов с решения «престижных» проблем на решение *фундаментальных*.

Литература

1. Инновационное развитие — основа модернизации России: Национальный доклад. — М.: ИМЭМО РАН, ГУ — ВШЭ, 2008. — 168 с.
2. Экономика знаний / В. В. Глухов, С. Б. Коробко, Т. В. Маринина. — СПб.: Питер, 2003. — 528 с: ил. — (Серия «Учебное пособие»).
3. Сонин К. (2007). Реформы и институты: взгляд экономиста // «НЛО», №83.
4. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник/ Под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 416с.
5. Global Competitiveness Report 2008
6. International Property Rights Index 2009

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА БАНКРОТСТВА СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

*Петрова М.Е.,
БелГУ*

Сегодня во всем мире случаи банкротства, связанные с банкротством скандалы, также как и ущерб от банкротства достигли небывалого уровня. Высокие потери и затраты, являющиеся следствием банкротства предприятий, стали причиной поиска методов идентификации возможной неплатежеспособности в наиболее развитых странах. В результате было разработано большое число разнообразных моделей прогнозирования банкротства. Следует отметить, что вклад российских ученых в проблему прогнозирования банкротства предприятий пока незначительный.